

УДК 9.94

DOI: 10.18384/2310-676X-2016-4-69-78

О НЕКОТОРЫХ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ МОСКОВСКОЙ РУСИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIV–XV в.

Телицын В.В.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А. Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматриваются идеологические концепции, сформировавшиеся в Московском княжестве в конце XIV в. и получившие развитие в XV в. В центре внимания – концепция, представляющая Великое княжение Владимирское отчиной московских князей, а также связанное с ней представление о Москве как о наследнице Владимира и Киева. Рассматривается отражение указанных концепций в летописных памятниках, публицистических произведениях и договорных грамотах московских князей. Делаются выводы относительно роли этих концепций в объединительных процессах XV в.

Ключевые слова: образование централизованного государства, Московское княжество, Российское государство, концепция, идеология.

ON SOME IDEOLOGICAL CONCEPTS OF MOSCOW RUS OF THE SECOND HALF OF THE XIV–XV CENTURIES

V. Telitsyn

*Moscow Regional State University
10A, Radio Street, Moscow, 105005, the Russian Federation*

Abstract. The article deals with ideological concepts that emerged in the Moscow Principality at the end of the XIV century and further elaborated in the XV century. The article focuses on the concept presenting the Great Principality of Vladimir as the patrimonial estate of the Moscow princes. Another important issue is the idea of Moscow as a successor of ancient centers of Russia – Vladimir and Kiev. The way the mentioned concepts are reflected in Old Russian chronicles publicistic works and diplomatic documents of Moscow princes. The conclusion contains the analysis of these conceptions role in the unification processes in the XV century.

Key words: formation of the centralized state, Moscow principality, Russian state, concept, ideology.

История русских земель и княжеств в XIV–XV вв. представляет собой переплетение сложнейших процессов, связанных с образованием единого государства, освобождением от иноземного владычества, обретением церковной самостоятельности, формированием национального самосознания и государственной идеологии. XV в. был наполнен событиями, оказавшими решающее влияние на дальнейшее развитие Российского государства. Среди них можно выделить Феодальную войну второй четверти XV в., в ходе которой определился путь политического развития Московского княжества, избрание первых автокефальных митрополитов и падение Византийской империи в 1453 г., что породило ряд дискуссий о роли и месте Русской православной церкви как в государстве, так и в восточно-христианском мире. Центральными событиями русской политической истории конца XV в. явились, во-первых, окончательное присоединение в 1478 г. Новгородского княжества, а во-вторых, отражение в 1480 г. похода на Русь хана Большой Орды Ахмата, в результате чего на карте Восточной Европы появилось огромная новая страна – Россия.

Значение указанных событий, без сомнения, осознавалось современниками и нашло свое отражение в русской литературе того периода. «Эпоха исторических размышлений» – так назвал вторую половину XV в. Д.С. Лихачев, подразумевая, что в этот период в русской литературе на первый план выходит ряд вопросов: о природе и значении государственной власти, причинах падения одних государств и возвышения других [22, с. 5–20], о свя-

зи прошлого и настоящего Руси, о ее роли в мировой истории.

Цель настоящей статьи – рассмотреть некоторые концепции, сформировавшиеся в XIV в. и получившие развитие в XV в., объясняющие главенствующее положение Москвы в землях Северо-Восточной и Северо-Западной Руси.

Научная новизна данной статьи заключается, прежде всего, в особом подходе к проблемам формирования Российского государства. Традиционно в историографии больше внимания уделялось политическим процессам в Северо-Восточной и Северо-Западной Руси, приведшим к возникновению централизованного государства, в то время как идеологическая сторона данного события изучена менее подробно. Основное внимание в настоящей статье уделено именно идейному обоснованию первенства Москвы, которое развивается параллельно политическому процессу объединения русских земель. Исследование опирается в первую очередь на данные исторических источников XIV–XV в.

В качестве основных источников по выбранному периоду будут выступать русские летописи XV в. – Новгородская первая летопись младшего извода (датируется серединой XV в.) [3], Московский летописный свод конца XV в. [6], Рогожский летописец (Тверская редакция Общерусского летописного свода, датируется концом 40-х гг. XV в.) [4], Симеоновская летопись [5], во многом отражающая Общерусский летописный свод 1408 г., а также различные публицистические сочинения древнерусских книжников. В качестве вспомогательных источников также будут выступать духовные и договор-

ные грамоты русских князей второй половины XIV–XV в.

Историография по данному вопросу необычайно многогранна, отсылки к интересующей нас тематике можно найти в работах, посвященных политическому, экономическому и социокультурному развитию средневековой Руси. В целом нам представляется возможным выделить несколько основных групп исторических сочинений, связанных с нашей темой.

К первой группе относятся работы, посвященные преимущественно политическим аспектам образования централизованного государства в XIV–XV вв. Эта тема довольно полно изучена дореволюционной, советской, а затем и современной российской историографией. В данном ключе отметим работы А.Е. Преснякова [25], Г.В. Вернадского [12], Л.В. Черепнина [30], М.Н. Тихомирова [27], А.А. Зимина [19], Н.С. Борисова [10; 11], А.А. Горского [14; 15], И.Н. Данилевского [16].

Вторую группу составляют исторические труды, посвященные формированию государственной идеологии, а также восприятию истории в русских землях в целом, и в Московском княжестве в частности. Поскольку история является одной из важнейших форм самосознания людей, от отношения к тому или иному историческому событию или деятелю во многом зависит оценка современности. Идеологические концепции времен Московской Руси были призваны, с одной стороны, с опорой на прошлое объяснить существующее положение вещей (например, идея преемственности Московского княжества Владимирскому и Киевскому), а с другой – вписать новое Российское государство в существую-

щую картину мира (теория «Москва – третий Рим», «Сказание о князьях Владимирских»). Эти, а также другие проблемы подробно проанализированы в трудах С.Я. Лурье [24], Н.В. Синицыной [26], К.Ю. Байковского [9], А.А. Горского [13], С.Н. Азбелева [8], Б.А. Успенского [28].

Третья группа – работы, посвященные проблемам становления национальной идентичности (самосознания) и протонациональным дискурсам в средневековой Руси. Эта тема стала особенно актуальной в последние десятилетия, в том числе и в западноевропейской историографии (см. [31; 32]). В отечественной историографии эту проблему поднял еще в 1945 г. Д.С. Лихачев [23], а в последнее время к ней обращались Б.Н. Флоря [29], К.Ю. Ерусалимский [20], Б.А. Успенский [28]. Следует особо отметить работы М.В. Дмитриева, в которых не только освещается развитие протонациональных дискурсов в средневековой Руси [17], но и делаются попытки сравнить их с аналогичными процессами, происходившими в странах западно-христианского мира [18].

Со второй четверти XIV в. по начало XVI в. на территориях Северо-Восточной и Северо-Западной Руси происходит процесс складывания централизованного Российского государства. Традиционно, его завершение относят к 1521 г., когда при Василии III последнее из формально независимых княжеств – Рязанское, вошло в состав Российского государства. Время начала объединения русских земель – вопрос спорный, так как, в силу характера источников, не всегда можно понять, когда именно «собираение русских земель вокруг Москвы» стало

целенаправленной политикой московских князей. Однако без сомнения, важной вехой в этом процессе стало слияние московского и владимирского княжеств, которое произошло в годы правления Дмитрия Ивановича Донского (1359–1389).

Классические причины возвышения Москвы были сформулированы еще в конце XIX в. одними из основоположников отечественной исторической науки С.М. Соловьевым и В.О. Ключевским. Отметим, что Ключевский объяснял объединение русских земель вокруг Москвы не только выгодным географическим положением последней, но и принадлежностью московских князей к младшей линии потомков Александра Невского. Именно это, по мнению историка, не позволяло сыновьям Даниила Московского рассчитывать на лестничное восхождение к великокняжескому столу во Владимире, который получали представители более старших линий (например, тверские князья). Данный факт заставлял московских князей действовать «решительно и нетрадиционно» [цит. по: 21, с. 20]. Ключевский выделял пять главных способов расширения Московского княжества, а именно скупка соседних земель, их захват военным или дипломатическим путем с помощью Орды, заключение неравноправных договоров с местными князьями, а также контроль территорий, освоенных московскими переселенцами [21, с. 20].

Однако в традиционном средневековом обществе, по крайней мере, до конца XIV в., права московских князей на великокняжеский стол нередко оспаривались. С нашей точки зрения, именно это породило необходимость обоснования «естественных» прав

Москвы владеть великим княжеством Владимирским. Так, в Московском летописном своде конца XV в., отражающем успехи объединительной политики Москвы, отмечается, что Дмитрий Донской в 1364 г. «сиде на великом княжении на *столе отца и деда своего* (Выделено мной. – В.Т.)» [6, с. 182], когда как до него князь Дмитрий Константинович Суздальский, имевший не меньше прав на великое княжение (так как являлся представителем более старшей линии потомков Александра Невского), «приде в Володимер июня 22 и сидя на великом княженъ, *а не по отчину, ни по дедине* (Выделено мной. – В.Т.)» [6, с. 181]. В сообщении о вступлении на престол Василия I формулировка немного изменяется: «седя на великом княженъ во Володимери князь Василеи Дмитриевич на столе отца своего, деда и *прадеда...* (Выделено мной. – В.Т.)» [6, с. 218].

Сходную картину можно увидеть, если обратиться к договорным грамотам XIV–XV в. Рубежным событием здесь является окончание московско-тверского спора о великом княжении, когда князь Михаил Александрович Тверской после организованного Москвой общерусского похода на Тверь 1375 г., был вынужден признать себя «братом младшим» московского князя Дмитрия Ивановича, а великое Владимирское княжение – наследственным владением последнего: «*А вотчины* ти (тверской князь Михаил Александрович. – В.Т.) *наше Москвы, и всего великого княжения,* и Новгорода Великого, под нами не искати, и до живота, и твоим детем, и твоим братаничем ... *А закладней ти в нашей вотчине, в великом княженъ,* не держати, ни грамот не давати (Выделено мной. –

В.Т.)» [1, с. 26]. Такая же формулировка содержится в договорной грамоте сына Дмитрия Донского – Василия I с тверским князем Михаилом [1, с. 41]. Справедливости ради отметим, что условия договорной грамоты 1375 г. были нарушены Михаилом Тверским, и, после разорения Москвы Тохтамышем, он пробовал вернуть себе Владимирский стол, но потерпел неудачу.

Несколько позже, но в Твери, все же признается слияние московского и владимирского княжеств. Отождествление великого княжения Владимирского с отчиной московских князей встречается в тверской редакции общерусского летописного свода – Рогожском летописце: «се же слышав князь великий Дмитриеи Ивановичь прогна его паки съ великого княжения съ Володимеря, съ своее отчины, в его градъ в Суждаль. (Выделено мной – В.Т.)» [4, с. 74].

Отметим, что в летописных памятниках, наравне с предыдущей формулировкой, иногда встречается отождествление «Русской земли» с отчиной московских князей. Так, автор Симеоновской летописи, рассказывая об очередном ордынском набеге, под 6866 годом сообщает: «князь же великий не впусти его (Ордынского посла. – В.Т.) в свою отчину в Русскую землю... (Выделено мной. – В.Т.)» [5, с. 100]. Б.Н. Флоря объясняет это тем, что в XIV – первой половине XV вв. для населения (по крайней мере, образованного) Северо-Восточной и Северо-Западной Руси (включая Новгород и Тверь) было характерно отождествление территорий, подвластных великому князю Владимирскому, с «Русской землей». Появление этого представления в значительной мере

определило реальное политическое объединение будущей Великороссии в составе единого Российского государства [29, с. 54–55].

Дискуссионным остается вопрос о статусе Новгорода в этой системе. Своей «вотчиной» Новгород именует еще Дмитрий Донской в доконечальной грамоте 1375 г. [1, с. 25], хотя применительно к XIV в. сюзеренитет владимирских князей над Новгородом был в значительной степени номинальным [14, с. 48]. Новое развитие рассматриваемая нами концепция получила в годы правления Ивана III. Отношение к Новгороду как к «отчине» московских князей и постоянная апелляция к «старине» давали московскому князю моральное право напрямую вмешиваться в дела республики, лишая Новгород былой самостоятельности. В частности, эта концепция была использована для легитимации похода на Новгород в 1471 г.: «Слышав же сие князь великий Иванъ Васильевичъ, что в отчине его в Великом Новегороде возмятение велико, и начат посылати к ним послы своя, глаголя так: «отчина есте моя, людие Новогородстии, изначала от дедъ и прадедъ наших ... (Выделено мной. – В.Т.)» [6, с. 285]. После успешного похода наследственные права Ивана III на владение Новгородом были окончательно закреплены в договоре 1471 г. «А за Короля и за Великого князя Литовского, хто Король или Великий князь на Литве ни буди, отъ васъ отъ Великихъ Князей намъ вашей отчине Великому Новугороду мужем вольным не отдашися ...» (Выделено мной. – В.Т.) [7, с. 26]. Отметим, что в предшествующих договорах Великого Новгорода с владимирскими князьями такой формулировки не содержится [24, с. 9–11].

Рассматриваемая нами концепция находится в непосредственной связи с представлениями о Москве как о наследнице Владимира и Киева. Еще одним аргументом в пользу этого, без сомнения, послужило перенесение митрополичьей кафедры из Владимира в Москву в 1328 г. Московские князья, в данном случае, не случайно сравниваются с правителями Древней Руси. Так, в «Слове о житии и преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя русского» Дмитрий именуется: «отрасль благодородна и цвет прекрасный царя Володимера, новаго Костянтина, крестившаго землю Русскую, сродник же быть новою чудотворцю Бориса и Глеба» [2, с. 208].

Преемственность московского княжеского дома правителям эпохи единого государства Русь служила еще одним обоснованием права московских князей подчинить своей власти весь регион Северо-Восточной и Северо-Западной Руси. Так, обращаясь к новгородцам, Иван III сообщает, что «изначала от дедъ и прадедъ наших, *от великого князя Володимера*, крестившего землю Русскую, от правнука *Рюрикава*, перваго великого князя в земли *вашеи*. И от *того Рюрика* даже и до сего дне знали есте *один род техъ великих князей, преже Киевъских*, до великого князя Дмитрея Юрьевича *Всеволода Володимерьского*. А от *того великого князя* даже и до мене, род их, мы владеем вами и жалуем вас и бороним отвселе... (Выделено мной – В.Т.)» [6, с. 285].

Таким образом, как минимум, с рубежа XIV-XV в. на всей территории Северо-Восточной Руси прочно утвердилось представление о великом Владимирском княжении (в понимании той эпохи – Русской земли) как о

наследственном владении московских князей. Если в начале XIV в. права московских князей на Владимирский стол были более чем сомнительные, то, к концу XIV в. основные соперники Москвы в Северо-Восточной Руси окончательно признали ее главенствующее положение. Без сомнения, утверждению этой идеи способствовало московское летописание, что нашло отражение в летописных памятниках XV в. Параллельно, трудами московских летописцев и книжников, формируется концепция преемственности Москвы двум предыдущим центрам русских земель – Владимиру и Киеву. Московские князья, в свою очередь, часто отождествляются с правителями Древнерусского государства. Эти две, напрямую связанные между собой, концепции пронизывали все сферы московской политики во второй половине XIV–XV вв. В договорных грамотах XIV в. «вотчиной московских князей» именуется исключительно территории великого княжения Владимирского, однако потом развитие рассматриваемых нами концепций явилось идеологическим обоснованием распространения претензий Москвы на другие русские земли и княжества (включая Новгород), особенно в годы правления Ивана III, что предопределило образование централизованного Российского государства.

В дальнейшем, благодаря росту могущества и политического авторитета Москвы, ее князья обозначают свои претензии на наследство Древней Руси, то есть на территории, заселенные восточными славянами. Со второй половины XV в. Российское государство выступает с программой собирания всех «Русских земель» [29,

с. 65], что дает возможность московским князьям заявить свои права на русские земли, находящиеся в составе Великого княжества Литовского.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Источники

1. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.-Л.: АН СССР, 1950. 587 с.
2. Памятники литературы Древней Руси. XIV – середина XV века. М.: Художественная литература, 1981. 606 с.
3. Полное собрание русских летописей [Т. III. Новгородская первая летопись старшего и младшего извода]. М.: Языки русской культуры, 2000. 720 с.
4. Полное собрание русских летописей [Т. XV. Рогожский летописец. Тверской сборник]. М.: Языки русской культуры, 2000. 432 с.
5. Полное собрание русских летописей [Т. XVIII. Симеоновская летопись]. М.: Языки русской культуры, 2007. 328 с.
6. Полное собрание русских летописей [Т. XXV. Московский летописный свод конца XV века]. М.: Языки русской культуры, 2004. 488 с.
7. Собрание государственных грамотъ и договоровъ, хранящихся в государственной коллегии иностранныхъ дель [Ч. 1]. М.: Тип. Н.С. Всеволожского, 1813. 643 с.

Литература

8. Азбелев С.Н. Куликовская победа в народной памяти: литературные памятники куликовского цикла и фольклорная традиция. СПб.: Дмитрий Буланин, 2011. 312 с.
9. Байковский К.Ю. Развитие концепций царства, святости и войны за веру в трудах московских книжников XV в. М.: ЦНИГСЭД МЭИ – ИМЭИ, 2013. 184 с.
10. Борисов Н.С. Дмитрий Донской. М.: Молодая гвардия, 2014. 512 с.
11. Борисов Н.С. Иван III. М.: Молодая гвардия, 2000. 644 с.
12. Вернадский Г.В. Россия в средние века. М.: Аграф, 1997. 197 с.
13. Горский А.А. «Всего еси исполнена земля русская...»: личности и ментальность русского средневековья. М.: Языки славянской культуры, 2001. 176 с.
14. Горский А.А. Русские земли в XIII–XIV веках: пути политического развития. М.: Наука, 1996. 125 с.
15. Горский А.А. Русское Средневековье. М.: Астрель, 2010. 222 с.
16. Данилевский И.Н. Русские земли глазами современников и потомков (XII–XIV вв.). М.: Аспект Пресс, 2001. 390 с.
17. Дмитриев М.В. Конфессиональный фактор в формировании представлений о «русском» в культуре Московской Руси // Религиозные и этнические традиции в формировании национальных идентичностей в Европе (Средние века – Новое время). М.: Индрик, 2008. С. 218–243.
18. Дмитриев М.В. Проблематика исследовательского проекта «Confessiones et nationes: конфессиональные традиции и протонациональные дискурсы в истории Европы» // Религиозные и этнические традиции в формировании национальных идентичностей в Европе (Средние века – Новое время). М.: Индрик, 2008. С. 15–45.
19. Зимин А.А. Витязь на распутье: феодальная война в России в XV в. М.: Мысль, 1991. 286 с.
20. Ерусалимский К.Ю. Понятия «народ», «Росия», «русская земля» и социальные дискурсы Московской Руси конца XV–XVII в. // Религиозные и этнические традиции в формировании национальных идентичностей в Европе (Средние века – Новое время). М.: Индрик, 2008. С. 137–170.

21. Кучкин В.В. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X-XIV вв. М.: Наука, 1984. 352 с.
22. Лихачев Д.С. Литература Эпохи исторических размышлений // Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XV в. М.: Художественная литература, 1982. С. 5–20.
23. Лихачев Д.С. Национальное самосознание Древней Руси. Очерки из области русской литературы XI–XVII вв. М.-Л.: АН СССР, 1945. 119 с.
24. Лурье С.Я. Две истории Руси XV в. СПб.: СПбУ, 1994. 240 с.
25. Пресняков А.Е. Образование Великорусского государства: очерки по истории XIII–XV столетий. Пг.: Типография Я. Башмаков и Ко, 1918. 494 с.
26. Синецкая Н.В. Третий Рим: истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV – XVI в.). М.: Индрик, 1998. 418 с.
27. Тихомиров М.Н. Российское государство в XV – XVII веков. М.: Наука, 1973. 424 с.
28. Успенский Б.А. Борис и Глеб: восприятие истории в Древней Руси. М.: Языки русской культуры, 2000. 128 с.
29. Флоря Б.Н. Исторические судьбы Руси и этническое самосознание восточных славян в XII-XV веках (К вопросу о зарождении восточнославянских народностей) // Славяноведение. 1993. № 2. С. 42–66.
30. Черепнин Л.В. Образование русского централизованного государства в XIV – XV веках. М.: Соцэкгиз, 1960. 900 с.
31. Miller D. The Velikie Minei Chetii and the Stepennaia Kniga of Metropolitan Makarii and the Origins of Russian National Consciousness // Forschungen zur osteuropaischen Geschichte. 1979. B. 26. P. 263–282.
32. Rowland D. Moscow – the Third Rome or the New Israel? // Russian Review. 1996. Vol. 55. № 4. P. 591–614.

REFERENCES

1. Azbelev S.N. Kulikovskaya pobeda v narodnoi pamyati: literaturnye pamyatniki kulikovskogo tsikla i fol'klornaya traditsiya [Victory near Kulikovo in People's Memory: Literary Monuments of the Kulikovo Cycle and Folk Tradition]. SPb., Dmitrii Bulanin, 2011. 312 p.
2. Baikovskii K.YU. Razvitie kontseptsii tsarstva, svyatosti i voyny za veru v trudakh moskovskikh knizhnikov XV v. [The Development of the Concepts of Kingdom, Holiness, and War for the Faith in the Writings of the Scribes of the XV Century Moscow.]. M., TSNIGSED MEI, 2013. 184 p.
3. Borisov N.S. Dmitrii Donskoi [Dmitry Donskoy]. M., Molodaya gvardiya, 2014. 512 p.
4. Borisov N.S. Ivan III [Ivan III]. M., Molodaya gvardiya, 2000. 644 p.
5. Vernadskii G.V. Rossiya v srednie veka [Russia in the Middle Ages]. M., Agraf, 1997. 197 p.
6. Gorskii A.A. «Vsego esi ispolnena zemlya russkaya...»: lichnosti i mental'nost' russkogo srednevekov'ya ["All thou Hast Filled the Earth Russian...": Personality and Mentality of the Russian Middle Ages]. M., Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2001. 176 p.
7. Gorskii A.A. Russkie zemli v XIII-XIV vekakh: puti politicheskogo razvitiya [Russian Lands in the XIII-XIV Centuries: the Path of Political Development]. M., Nauka, 1996. 125 p.
8. Gorskii A.A. Russkoe Srednevekov'e [the Russian Middle Ages]. M., Astrel', 2010. 222 p.
9. Danilevskii I.N. Russkie zemli glazami sovremennikov i potomkov (XII-XIV vv.) [Russian Lands through the Eyes of Contemporaries and Descendants (XII-XIV Centuries)]. M., Aspekt Press, 2001. 390 p.
10. Dmitriev M.V. Konfessional'nyi faktor v formirovanii predstavlenii o «russkom» v kul'ture Moskovskoi Rusi [Confessional Factor in the Formation of Ideas about "Russian" in Culture,

- Moscow Russia] *Religioznye i etnicheskie traditsii v formirovanii natsional'nykh identichnosti v Evrope (Srednie veka - Novoe vremya)*. [Religious and Ethnic Traditions in the Formation of National Identities in Europe (Middle Ages - New Times)]. M., Indrik, 2008. pp. 218-243
11. Dmitriev M.V. Problematika issledovatel'skogo proekta «Confessiones et nations: konfessional'nye traditsii i protonatsional'nye diskursy v istorii Evropy» [Issues of the Research Project "Confessiones et nations: Confessional Traditions and Protonational Discourses in the History of Europe"] *Religioznye i etnicheskie traditsii v formirovanii natsional'nykh identichnosti v Evrope (Srednie veka - Novoe vremya)*. [Religious and Ethnic Traditions in the Formation of National Identities in Europe (the Middle Ages - New Times)]. M., Indrik, 2008. pp. 15-45
 12. Zimin A.A. *Vityaz' na rasput'e: feodal'naya voyna v Rossii v XV v* [Knight at the Crossroads: Feudal War in Russia in the XV]. M., Mysl', 1991. 286 p.
 13. Erusalimskii K.YU. Ponyatiya «narod», «Rosia», «russkaya zemlya» i sotsial'nye diskursy Moskovskoi Rusi kontsa XV-XVII v. [The Concept of "People", "Russia", "Russian Land" and Social Discourses of Moscow Russia in the Late XV-XVII.] *Religioznye i etnicheskie traditsii v formirovanii natsional'nykh identichnosti v Evrope (Srednie veka - Novoe vremya)*. [Religious and Ethnic Traditions in the Formation of National Identities in Europe (the Middle Ages - New Times)]. M., Indrik, 2008. pp. 137-170
 14. Kuchkin V.V. *Formirovanie gosudarstvennoi territorii Severo-Vostochnoi Rusi v X-XIV vv* [The Formation of the State Territory of North-Eastern Rus in the X-XIV Centuries]. M., Nauka, 1984. 352 p.
 15. Likhachev D.S. *Literatura Epokhi istoricheskikh razmyshlenii* [Literature of the Historical Reflection Era] *Pamyatniki literatury Drevnei Rusi. Vtoraya polovina XV v* [Literary Monuments of Ancient Russia. The Second Half of the XV Centuries]. M., Khudozhestvennaya literatura, 1982. pp. 5-20
 16. Likhachev D.S. *Natsional'noe samosoznanie Drevnei Rusi. Ocherki iz oblasti russkoi literatury XI-XVII vv* [The National Consciousness of Ancient Rus. Essays of the Russian Literature of the XI-XVII Centuries]. M.-L., AN SSSR, 1945. 119 p.
 17. Lur'e S.YA. *Dve istorii Rusi XV v* [Two Histories of Russia in XV]. SPb., SPbU, 1994. 240 p.
 18. Presnyakov A.E. *Obrazovanie Velikorusskogo gosudarstva: ocherki po istorii XIII-XV stoletii*. [The Formation of the Great State: Essays on the History of the XIII-XV Centuries.]. Petrograd, Tipografiya YA.Bashmakov i Ko, 1918. 494 p.
 19. Sinitsyna N.V. *Tretii Rim: istoki i evolyutsiya russkoi srednevekovoi kontseptsii (XV-XVI v.)*. [The Third Rome: the Origins and Evolution of the Russian Medieval Concept (XV-XVI Century)]. M., Indrik, 1998. 418 p.
 20. Tikhomirov M.N. *Rossiiskoe gosudarstvo v XV - XVII vekov*. [The Russian State in XV - XVII Centuries.]. M., Nauka, 1973. 424 p.
 21. Uspenskii B.A. *Boris i Gleb: vospriyatie istorii v Drevnei Rusi* [Boris and Gleb: the Perception of History in Ancient Russia]. M., Yazyki russkoi kul'tury, 2000. 128 p.
 22. Florya B.N. *Istoricheskie sud'by Rusi i etnicheskoe samosoznanie vostochnykh slavyan v XII-XV vekakh (K voprosu o zarozhdenii vostochnoslavyskikh narodnosti)* [The Historical Fates of Russia and the Ethnic Identity of the Eastern Slavs in the XII-XV Centuries (to the Question of the Origin of the East Slavic Peoples)] // *Slavyanovedenie*. 1993. no. 2. pp. 42-66.
 23. Cherepnin L.V. *Obrazovanie russkogo tsentralizovannogo gosudarstva v XIV - XV vekakh*. [The Formation of the Russian Centralized State in XIV - XV Centuries.]. M., Sotsekgiz, 1960. 900 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Телицын Василий Валерьевич – аспирант кафедры истории России средних веков и нового времени Московского государственного областного университета;
e-mail: vtelitsyn@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Telitsyn Vasilii V. – postgraduate, Department of the Russian History of Middle Ages and Modern History, Moscow State Regional University;
e-mail: vtelitsyn@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Телицын В.В. О некоторых идеологических концепциях Московской Руси второй половины XIV–XV века // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2016. № 4. С. 69–78.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-4-69-78

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

V. Telitsyn. On some ideological concepts of Moscow Rus of the second half of the XIV–XV centuries // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Politic Sciences. 2016. no 4. Pp. 69–78.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-4-69-78